

Сандакова Людмила Борисовна

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ДЕТСТВА

В статье предлагается философское осмысление феномена детства человека через выявление его онтологических оснований. Предлагаемый в статье подход позволяет не только синтезировать имеющееся наличное знание о детстве, но и выстраивать эффективную стратегию управления процессами развития в онтогенезе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

HISTORY AS DRAMA: TO THE QUESTION OF HISTORICISM PRINCIPLE FORMATION

Oleg Valer'evich Samylov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Political Science
St. Petersburg State University of Service and Economics
os@rusk.ru

The author considers the conception of history as dramatic collision and contradictions resolution worked out by Hegel and developed by Marx, and shows that the theory of human essence alienation is the basis for this conception, and history itself presents the aspiration for alienation overcoming.

Key words and phrases: history; tragedy; alienation; contradiction; dialectics.

УДК 111+371

В статье предлагается философское осмысление феномена детства человека через выявление его онтологических оснований. Предлагаемый в статье подход позволяет не только синтезировать имеющееся наличное знание о детстве, но и выстраивать эффективную стратегию управления процессами развития в онтогенезе.

Ключевые слова и фразы: онтологические основания; детство; человек.

Людмила Борисовна Сандакова, к. филос. н.
Кафедра философии
Новосибирский государственный технический университет
L.Sandakova@mail.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ДЕТСТВА®

Актуальность философского рассмотрения детства человека обусловлена рядом причин: 1) в условиях интенсификации и утраты целенаправленности социального развития возникает общественно значимая потребность в теоретическом осмыслении реальных возможностей и перспектив человека, объективно формирующихся на ранних стадиях онтогенеза; 2) существует практическая необходимость разработки методологических оснований для теоретического синтеза различных концепций детства, функционирующих сегодня в практической сфере образования и воспитания; 3) требуется разработка современного теоретического аппарата для критического анализа и преодоления новых проблем в педагогике, психологии, медицине и социальной политике, возникших в связи с изменившимися природными и социальными условиями осуществления детства. (Б. Д. Эльконин справедливо обозначил эту современную ситуацию как «исторический кризис детства» [7]).

Стоит подчеркнуть, что решение практических проблем воспитания и образования сегодня требует именно философского осмысления, так как на уровне частнонаучного теоретического анализа оказывается проблематичным в силу многочисленности и разнонаправленности существующих концепций и теорий педагогики. При этом осознание философской и научной общественностью неизбежности исторической интенсификации общественного развития и возрастания стохастичности социальных и культурных процессов только повышает методологическую, теоретическую и практическую актуальность антропологической проблематики и вопросов, связанных с управлением процессами развития человека в онтогенезе.

Научное исследование феномена детства человека и попытки реконструировать его сущность предпринимались в XIX-XX веках достаточно активно в педагогике, этнографии, психологии и медицине. Признавая огромный вклад исследователей различных отраслей знания в изучение феномена детства, следует отметить принципиальную невозможность построения его целостной концепции в рамках классической научной методологии. Во-первых, детство человека следует рассматривать в единстве с представлениями о сущности человека, что сразу придает проблеме онтологический статус. Во-вторых, при изучении различных уровней и форм проявления детства в научных исследованиях сущность детства сводится к описанию качественных характеристик или их изменению. Однако изучение сущности не сводится к изучению качеств, да и само качество на уровне сущности и на уровне бытия суть не одно и то же. В-третьих, при обращении к детству человека как существа сверхадаптивного, креативно и целенаправленно изменяющего мир вокруг и себя самого, исследователь сталкивается с необходимостью анализа и синтеза становящегося нелинейного объекта, то есть переходного состояния развития открытой, сложноорганизованной и саморазвивающейся системы, которое традиционными теоретическими средствами классической науки невозможно концептуализировать. В-четвертых, серьезным препятствием для понимания сущности детства является традиционный подход к его изучению как объекта и продукта деятельности взрослых.

Философский подход позволяет понять детство как динамический, целостный, противоречивый на своем феноменальном уровне процесс, развивающийся в единстве с миром взрослости, поскольку осмысление сущности детства осуществляется не через описание различных его качественных характеристик, а через поиск онтологических оснований в контексте современного антропологического дискурса.

Наличие различных онтологических концепций, неоднозначное отношение к самой онтологии в современной философии требуют уточнения методологической позиции, позволяющей рассматривать онтологические основания детства. Как известно, классическая и неклассическая онтологии в понимании бытия стоят на разных методологических позициях. Классическая онтология ищет предельные основания бытия – то, что лежит в основе всех изменений, безотносительно к человеку. Неклассическая – связывает бытие мира с бытием человека, основания реальности ищет в самом человеке, актуализируя тем самым проблему сущности человека. Если классическая философия сущность человека определяет через сущность бытия, то неклассическая – сущность бытия выстраивает через сущность человека. Н. А. Бердяев замечает по этому поводу: «Антропологизм непреодолим в философии, но он должен быть повышен в своем качестве. Антропологизм этот изначально онтологичен. Человек неустраним из познания. Он не устранен должен быть, а повышен от человека физического и психического до человека духовного... Только бытие в силах познавать бытие. И если бы познание не было уже бытием, то доступ к бытию был бы ему уже закрыт. Познание в бытии совершается и является внутренним событием в бытии, изменением бытия. Познающий и познание имеют онтологическую природу... Познание есть духовная активность в бытии» [1, с. 28-29].

Исследователи, использующие сегодня онтологический подход, отмечают необходимость создания новой онтологии, позволяющей «снимать» противоречие субъекта и объекта. Введение человека в онтологическую картину мира не может быть механистическим привнесением антропологической составляющей. Речь должна идти об изменении самой структуры онтологических представлений. Продуктивной в этом отношении представляется разработанная и обоснованная В. В. Крюковым релятивистская модель реальности [4]. Построенная на основе диалектической методологии, данная модель позволяет признавать объективность характеристик различных фрагментов реальности и субъективность восприятия человеком мира. Вещь и процесс, устойчивость и изменчивость как характеристики бытия, в классической онтологии инициировавшие появление разных онтологических картин мира, сегодня могут рассматриваться как «асимптотические пределы существования объектов действительности». Человек с его экзистенциальными и перцептивными характеристиками оказывается точкой отсчета при построении онтологической картины мира, но не абсолютной точкой отсчета. Релятивистская модель реальности позволяет рассматривать бытие как многоуровневый и полисистемный процесс, к которому причастен и человек.

В рамках релятивистской модели реальности обнаружение онтологических оснований феномена детства может рассматриваться как процесс теоретического конструирования его сущности через доступные нам на сегодняшний момент проекции видения этого феномена. Но при этом речь идет не о суммировании такого рода проекций, а о поиске единого их основания. Поскольку данный теоретический процесс, как и любой другой, имеет в качестве своей основы аксиологические и методологические предпосылки, то полученная концепция не может претендовать на абсолютный характер. С другой стороны, мера объективности, теоретической и практической значимости концепции возрастает при следующих условиях: 1) рефлексивное отношение к собственным предпосылкам понимания феномена (фиксация точки отсчета); 2) поиск сущности феномена через возможные «асимптотические пределы» существования детства; 3) построение теоретической модели детства в философии через снятие многообразных понятийных конструкций различных областей знания в категориальном аппарате.

Выявить онтологические основания наличного бытия детства позволяет обращение к современным представлениям о человеке.

Человек в своем онтологическом статусе может быть понят как открытая, динамичная, многоуровневая система, которая за счет специфического способа структурирования биологического и социального способна выходить за рамки того и другого, способна полагать самое себя через диалог с Другим. Изменения в этой системе доминируют над статикой, а условные границы «детства», «взрослости» и «старости» фиксируют меру определенности этих изменений. В соответствии с таким пониманием человека и по аналогии с гегелевской схемой становления явления (абсолютное основание – определенное основание – переход в обуславливающее опосредствование [2]) можно вычленить онтологические основания феномена детства человека: субстанциальное, культурно-историческое, социальное.

В гегелевской логике абсолютное основание определяет себя как форму и материю и сообщает себе содержание как единство формы и материи [Там же, с. 403]. Соответственно, *субстанциальное основание* бытия детства может быть раскрыто через категории «материя», «форма», «содержание». Биологическое и социальное в его предметном (материальная культура) и непредметном (социальные связи) выражении в единстве составляют материю детства. А формой будет являться их специфическая структурная связь: подвижная, неустойчивая, разнонаправленная. Пользуясь терминологией синергетики, можно сказать, что у ребенка в норме хаос преобладает над порядком, а у взрослого – наоборот. Это делает ребенка крайне восприимчивым к разного рода изменениям внутренней и внешней среды, зависимым не только от прямых, но и от опосредованных взаимодействий. Единство материи и формы составляет содержание детства, в котором потенциально заключена возможность уникальности, многоуровневости, динамичности, способности к самоопределению, сознательной и духовной деятельности. Однако реализация этих возможностей определяется культурно-историческим и социальным основаниями.

Культурно-историческое основание есть основание уже не абстрактного, но определенного содержания феномена детства. Поскольку способы структурирования биологического и социального в человеке исторически меняются, для человека особое значение приобретают групповые способы фиксации этих изменений в культурном времени и пространстве – языки культуры. Те или иные культурные знаковые системы закрепляют и транслируют меру определенности и неопределенности поведения человека в данных условиях. Не случайно в рамках современной философской антропологии обосновывается подход к человеку как «закономерному результату становления культуры» [6, с. 12]. Понимание уникальности и парадоксальности бытия человека позволяет рассматривать культуру не просто как результат и условие деятельности человека, а еще и как общественный механизм, позволяющий эту уникальность воспроизводить. Культура задает нормы как репродуктивного (определенного, воспроизводимого и обучаемого) поведения, так и творческого (неопределенного, невоспроизводимого, сложно поддающегося обучению) поведения и определяет сферы и границы допустимого репродуктивного поведения и допустимых отклонений (творчества) от заданной меры. Таким образом, положенная в субстанциальном основании потенциальная возможность реализации многовариантного развития детства человека (вплоть до возможности не стать человеком вообще) в культурно-историческом основании приобретает определенное содержание и создает вполне определенную направленность становления сущности.

Социальное основание (обуславливающее основание, по Гегелю) реализуется в непосредственном взаимодействии ребенка со взрослыми и другими детьми. На этом уровне формируются уникальные в каждом отдельном случае направления развития ребенка в рамках общей направленности, заданной субстанциональным и культурно-историческим основаниями. Категория «взаимодействие» фиксирует как конечную причинность наличного бытия детства активно-творческую, деятельную связь ребенка с Другим. Эта связь носит относительно неопределенный, случайный и разнонаправленный характер и, что особенно важно, имеет существенное значение уже не только для ребенка, но и для взаимодействующих с ребенком взрослых.

Полученная теоретическая модель позволяет интерпретировать детство как становящееся во взаимодействии с «культурным взрослым» синергетическое единство биологического, психологического и социального на основе максимальных в живом мире возможностей к структурным и функциональным изменениям. Такое понимание позволяет видеть процесс детского развития в различных, даже противоположных, проекциях. Детство может быть рассмотрено как детерминированное, причем на разных уровнях, так и случайное; как непрерывное в своих изменениях, так и дискретное, через прерывание постепенности в кризисные моменты; как типичное и доступное для поиска общих закономерностей, так и уникальное, неповторимое. При таком предположении детства в мире, во-первых, очевидным становится односторонний характер биологизаторского и социологизаторского подходов к детству в различных науках; во-вторых, появляется возможность говорить о системном подходе к проблемам управления процессами развития в онтогенезе. Предлагаемая трактовка онтологических оснований наличного бытия детства позволяет также по-новому рассматривать проблемы взаимодействия взрослого и ребенка в современном мире. Можно предположить, что культурно-историческое основание детства в условиях интенсификации и утраты целенаправленности социального развития становится стохастическим и, накладываясь на неопределенность и разнонаправленность социальных взаимодействий, ставит под угрозу целостность системы «ребенок – взрослый», а возможность, и человечность как таковую. Противоречивые тенденции современного межпоколенного взаимодействия требуют разработки принципов такого педагогического взаимодействия, которое создавало бы условия для формирования целостного «Я-субъекта», способного соотносить биологический, социальный, психологический и духовный уровни своего бытия эффективно и в индивидуальном, и в коллективном отношении.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1998. 383 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 2005. 800 с.
3. Каган М. С. И вновь о сущности человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. филос. статей / под ред. Б. В. Маркова, Ю. Н. Солонина, В. В. Парцвания. СПб.: Петрополис, 2001. Вып. I. С. 48-67.
4. Крюков В. В. Материя и бытие в диахронической версии: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 168 с.
5. Моль А. Социодинамика культуры / пер. с фр.; вступ. ст., ред. и прим. Б. В. Бирюкова. М.: КомКнига, 2005. 404 с.
6. Плотников В. И. Культура как основная универсалия философии человека // XXI век: будущее России в философском измерении: материалы Второго российского философского конгресса (7-11 июня 1999 г.): в 4-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. Т. 3. Философская антропология и философия культуры. Ч. 1. С. 11-12.
7. Эльконин Б. Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992. № 3-4. С. 7-13.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF CHILDHOOD PHENOMENON

Lyudmila Borisovna Sandakova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Novosibirsk State Technical University
L.Sandakova@mail.ru

The author suggests the philosophical interpretation of human childhood phenomenon by means of its ontological foundations identification, and shows that the proposed approach allows not only to synthesize the existing knowledge of childhood, but also to create the effective strategy of processes development management in ontogenesis.

Key words and phrases: ontological foundations; childhood; man.